

Егор Куликов

НИКАКИХ ГАРАНТИЙ

Сеанс первый

СУЩНОСТИ

Страшно ли было Антону?

Безусловно.

Он стоял посреди комнаты с черными стенами и смотрел на девушку лет тридцати. По крайней мере, так ему казалось... что это именно девушка... и ей не больше тридцати.

Ее слипшиеся волосы походили на водоросли, что вынули из привычной среды и пересадили на голову. Все лицо было в надписях. Словно какой-то обезумевший математик использовал ее физиономию для расчетов: пять, тринадцать, сто шесть, римская четверка, несколько латинских букв и алгебраических символов. Надписи начинались от корней волос и заканчивались на шее. Возможно, они уходили дальше, но рубаха, больше похожая на кусок грубой мешковины, скрывала это от Антона.

Девушка смотрела на него широко раскрытыми глазами, держа в руках ржавые ножницы.

— Ты явился? — сказала она и посмотрела на него сквозь ножницы, подставив их как лорнет.

— Д-да... — робко ответил Антон.

— Присаживайся, — сказала девушка и ушла в другую комнату, оставив после себя терпкий аромат пота и вываренных трав.

Антон осмотрелся. Немногочисленная мебель отплясывала тенями от пламени свечей. Он успел разглядеть стол на массивных ножках. Полки на стенах и табуретку, что стояла у противоположной стены, куда не дотягивался огонь. Оценив ситуацию, Антон решил, что постоит. Ничего страшного нет. Это ведь ненадолго.

— В ногах правды нет, — послышалось из темноты дверного проема.

— Правды вообще нет, — решил состричь он и тут же сконфузился, понимая, что не в том месте умничает.

— Чего же это нет? Ты пришел, разве это не правда? Я тебе помогу. Это ведь тоже правда. Оставим философию, у меня не так много времени.

Последняя фраза придала Антону уверенности. Если она сказала, что у нее не так много времени, значит, и процедура должна пройти быстро.

Шурша тяжелой юбкой, ведьма вышла из комнаты и подошла к столу.

— У тебя с собой? — сказала она, вываливая на стол несколько холщовых мешочков.

— Деньги? Да, с собой. — Антон по взгляду понял, что совсем не про деньги речь. — Ах... это, — он нервно улыбнулся и достал из внутреннего кармана локон волос.

Ведьма небрежно взяла волосы и тут же понюхала их. Зачем-то облизнула.

— Болью пахнут, — прошептала она.

— Так и есть... — сквозь зубы выдавил Антон. — Она правда больна. Сильно.

— И чего же ты хочешь? Выздоровления?

— Да. У меня есть деньги, — снова затянул он эту шарманку. — Может, не так много, но есть. Я все собрал.

— Деньги, — хмыкнула ведьма. — Деньги хороши для нашего мира. Но они не помогут там. Тот мир, куда я отправляюсь, живет другими мерилami. Ладно, давай посмотрим, что с твоей суженой случилось.

— Рак у нее, — тихо сказал Антон, словно боясь этого слова. Будто бы от того, как он произносит, зависит судьба жены.

Сказал и тут же отругал себя.

Нельзя! Нельзя такое говорить этим гадалкам, бабкам и прочим ведьмам. Теперь она точно знает, что у его жены. И ей будет легче его надуть.

Ведьма бросила на него презрительный взгляд и положила локон на стол.

— Задерни шторы. Свет мне сейчас ни к чему. И оставь одну форточку открытой. Я не хочу здесь угореть, — скомандовала она, высыпая из мешочков сухую траву.

Пока Антон дергал заевшую штору, ведьма размяла сухую траву. Изрезала волосы и всыпала все в глиняный горшок.

— Лучше присядь. Зрелище будет для тебя не очень!

Антон послушно сел. В этот раз он не испугался того, что табурет находится в тени. Шторы обрезали последние лучи заходящего солнца, отчего комната окончательно погрузилась во тьму.

— Что бы ты сейчас ни увидел, не обращай внимания. — Ведьма снова посмотрела на него через ножницы. — Не вмешивайся. Не убегай. Не отдергивай шторы. Ничего не делай. Ты понял?

— Понял. Ничего не трогать. Никуда не вмешиваться, — сказал Антон, понимая, что и без наставлений лишний раз тут ни к чему не прикоснется.

Он зажался в угол. Даже ноги захотелось поджать и обхватить колени руками.

К запахам он привык и уже почти не ощущал аромата трав. Разве что в носу продолжало свербеть. Да и сумрак в этой странной комнате больше не пугал. А вот ведьма... она продолжала нагонять страх. Стоя спиной, она как будто без разбора все, что под руку попадется, закидывала в котелок. Сухие травы. Липкая жидкость из склянок. Даже плюнула несколько раз. Все ее действия сопровождалось шепотом и наговорами. Говорила она тихо и...

...скорее всего, не по-русски, продолжил Антон загулявшую мысль.

— Времени у нас уйдет больше, чем я планировала, — не обращившись сказала она.

— Ничего страшного. Я к вам с запасом пришел.

Чего меня несет-то на разговоры? С каким запасом? Сиди и молчи, приказал себе Антон. Дабы отвлечься и не взболтнуть лишнего, начал разглядывать комнату. Но это занятие быстро наскучило, чего не скажешь о самой ведьме. Она приковывала взгляд своими действиями. Своим телом. Пусть и видна была только ее спина, с которой соскочила замызганная рубаха.

Ого, удивился Антон, увидев глубокие шрамы на плечах. И цифры. Бесконечные надписи, уходящие ниже.

К своему стыду Антон отметил, что ведьма, несмотря на свою дикую профессию, несмотря на внешний вид и даже несмотря на шрамы, выглядит привлекательно. Широкий пояс юбки обхватывает узкую талию. Тело крепкое, молодое. От нее пышет энерги-

ей. Видно, как перекатываются упругие бедра под грязной тканью. Спина ровная. Руки сильные.

Она что-то сказала. Но Антон так был увлечен, что не услышал.

— Даже не думай! — повторила она.

— Что не думай? — слукавил Антон и был рад, что она стоит спиной и не видит, как краснеет его лицо.

— Пусть ты и не любишь свою жену. Но ты женат. И твоя жена больна. Я почти закончила.

— Люблю, — машинально сказал Антон.

Оставшееся время он крепко взялся за свои мысли и увел их далеко за пределы этой комнаты и этого дома. Вспомнил жену. Ее голос. Точку-родинку на левой щеке, что так ловко прячется, когда она улыбается. За столь приятными воспоминаниями, невольно всплыли и больничные коридоры. Противный запах. Холодный свет жужжащих ламп. И не менее холодный голос доктора: «У вашей жены рак». А у Лизы рака нет, додумал Антон и постыдился собственных мыслей.

Из задумчивости его вырвал едкий дым, что поднимался со стола и стелился по потолку. Облизывал полки. Мешочки с травами. Склянки.

Теперь понятно, почему так мрачно, подумал Антон, задрав голову. Весь потолок черный от гари.

— Если будет тяжело дышать, можешь спуститься на пол.

Антон оглядел грязные доски. Покачал головой.

— Выбор твой, — спокойно сказала ведьма, не оборачиваясь.

Дым становился гуще. Плотнее. Верхние полки потеряли очертания и стали похожи на ступеньки, уходящие на глубину лесного озера.

— Ты можешь уйти, если боишься. Или можешь остаться и отправиться вместе со мной.

Прежде чем ответить, Антон зачем-то положил руку на карман с деньгами. Страх, конечно, гнал его из этого дома. Но любопытство и чувство необходимости выполнить работу останавливало.

— Я готов, — гордо заявил он.

— Выбор твой, — спокойно ответила ведьма и сняла с полки пожелтевший бубен. — Предупреждаю еще раз. Зрелище будет неприятным.

Дым заполнял комнату. Густел. Уплотнялся. Из сизого и полупрозрачного превратился в черный и матовый.

Антон посмотрел вверх и показалось ему, что там колышет море. Мутные воды которого заполняют комнату. Облизывают утварь. И бьются о стены, как волны о причал. И откатывают... и снова бьются...

— Готов?

Не успел он ответить, как тягучее и гулкое... Буммммммм! заполнило комнату. Отскочило от стен и кошкой выпрыгнуло в открытую форточку. Дымное море, почувствовав уличную свежесть, потекло вслед за звуком.

Бумм... Бумм...

Ведьма ускорила ритм и звон бубна теперь не задерживался в воздухе. Не успеет он выскользнуть, как его нагоняет следующий.

Антон потерял счет времени. Ноги затекли на табуретке, что острым углом пережимала кровоток в ногах.

Звон бубна гремел. Ведьма монотонно бубнила непонятные слова, иногда срываясь на заунывное пение младенца. Крутилась возле стола, ускоряя и ускоряя ритм.

Бум...

Дым густел. Заполнял комнату. Открытая форточка не спасала.

Бум... Бум...

Антон поерзал на табуретке и посмотрел вверх. Стало страшно.

Бум...

Дым спрятал следующий ряд полок.

Бум... Бум...

Опустился ниже. Казалось, что сейчас придавит. Прижмет. Расплющит, как каменная глыба.

Бум...

Антон склонил голову. Поднял ворот футболки и закрыл нос.

Бум... Бум...

Сполз на дощатый пол. Сейчас уже было не до безгливости, когда над головой такое.

Бум...

Вот и стены исчезли за этим проклятым дымом.

Бум... Бум...

А она все поет. Орет. Скачет.

Бум...

Распластался на полу. Стало чуть легче.

Бум... Бум...

Комната расширилась.

Бум...

Не видать ни стен. Ни потолка. Ни окон.

Бум... Бум...

Есть только она!

Бум...

Плечи ее дрожат, как у цыганки в танце.

Бум... Бум...

Она сыпет... что это?

Бум...

Как будто татуировки с ее кожи слетают.

Бум... Бум...

Так и есть.

Бум...

Цифры, буквы, странные символы усеяли пол.

Бум... Бум...

Она начинает петь.

Бум...

Вьть.

Бум... Бум...

Все исчезло в дыму.

Буммммм...

Последний удар так и повис в бесконечном пространстве. Антон ждал, когда же и этот звук выскочит в форточку, ведь не может же он...

Видимо, может, подумал он, слушая гудение бубна, больше похожее на гудение огромного колокола.

Антон осмелился приподнять голову и оглядеться.

Вокруг не было ничего. Совершенная пустота. Словно они оказались в бескрайней степи. Ночью. Да еще и в густой туман.

Несколько секунд ведьма смотрела в потолок (если здесь вообще есть потолок), затем опустила бубен, не глядя зацепила за пояс и склонила голову.

— У нас не так много времени, — сказала она и протянула руку.

— Что? — спросил Антон, хотя прекрасно слышал.

Он продолжал лежать на полу. Да, это точно был тот самый пол. Он чувствовал пальцами шершавость досок.

— Время.

— Где мы? — прохрипел Антон и отвернулся от протянутой руки.

— Ты можешь здесь потеряться навсегда.

Антон сел на корточки.

— Я с места никуда не сдвинусь, пока ты все не объяснишь. — заявил Антон, почувствовав себя капризным ребенком. — Где мы? Куда подевалась комната? Почему я не чувствую дыма? И что вообще здесь происходит?

Ведьма только плечами вздернула.

— Выбор твой, — сказала она и отвернулась.

Отвернулся и Антон.

Не выдержал. Посмотрел вслед. Силуэт еще виден. Но с каждой секундой исчезает. Блекнет. Превращается в мутное пятно.

— Эй! — вскочил он и побежал. — Подожди!

— Тсс... — Ведьма прислонила к губам ржавые ножницы и тихо добавила: — Не привлекай внимание. Мы оба можем погибнуть.

— Погибнуть?! — спросил он и тут же добавил шепотом: — В смысле погибнуть? Почему погибнуть? Я не хочу умирать.

— Тогда молчи и слушай меня.

Внутренний ребенок в этот раз сменился осознанным взрослым. Антон лишь кивнул.

— Следуй за мной.

Полностью текст можно будет прочитать позднее на нашем сайте www.new-youth.ru в разделе "Архив".